

Гандже резко раскритиковала нарушителей. К ним приближались упитанные мужчины-аристократы Балты.

—Похоже, на сим придется закончить. Надеюсь, в следующий раз нам удастся более плодотворно побеседовать, ваше высочество Рикардис.

—Встреча была короткой, но приятной, принцесса Гандже.

Гандже легким реверансом попрощалась с принцем. Следуя элегантному жесту, ее золотые украшения ниспадали вниз.

—С нетерпением жду вас вскоре увидеть,—обернувшись, она одарила его приятной улыбкой.

—До сих берегите себя, принц.

Рикардис направился к храму, расположенному внутри дворца. Это место посоветовала принцесса Гандже перед уходом. Быть может, помимо содомного банкетного зала, здесь найдется что посмотреть.

Это место в корне отличалось от атмосферы банкетного зала. Роскошный интерьер, освещенный несколькими свечами, был наполнен изваяниями и фресками. В центре храма возвышался большой источник, а благодаря широко открытому потолку струился лунный свет. Словно безупречно выточенный, источник в форме круга указывал на то, что он был искусственный. Все значимые церемонии континента всегда проводились с использованием воды, подражая «озеру обета», тесно связанному с мифами об Иделавхима и Крэане Тиданионе.

Рикардис отвел взгляд от искусственного источника, увидев выгравированную фреску, изображающую свадебную церемонию. Внутри был вырезанный круг, а под ним два человека, усердно молящиеся посреди озера.

Свадебные церемонии Балты и Иллавании были очень похожи. Вода для окунания тела и церемония, начинающаяся, когда солнце поднимается над поверхностью воды, одинаковы. Солнце — символ Иделавхима. Когда солнце сияет над поверхностью воды, двое вступают в брак, получив благословение Иделавхима, Бога Света. Многие веровали в этот широко распространенный обычай.

—....

Свадебная церемония проходит схоже не только в Балте и Иллавании, но и в Королевстве Лагос. Раскиданные по континенту небольшие племена, которые с трудом можно назвать

страной, также проводили эту церемонию. Разумеется, в каждой стране некие детали отличались, но основы неизменны. Что-то в этом было немного странное. Рикардис недовольно свел брови.

—Добрый вечер.

Рикардис повернулся, чтобы посмотреть в лицо человеку, поздоровавшемуся с ним первым. Как и ожидалось, это был принц Хакаб. После сестры явился брат. Рикардис почувствовал, как подступает усталость. Хакаб, глядя на происходящее, лучезарно улыбнулся.

—Полагаю, у вас много причин для головной боли. Она вас даже заставляет страдать, принц.

Не в силах упорядочить мысли в своей голове, Рикардис был недоволен прибытием принца Хакаба. Рикардис стоял поодаль, не скрывая выражения своего лица. Хакаб подошел к Рикардису и встал рядом, нацепив личину безразличия. Его поза была расслабленной. Казалось, он стоял, дабы оценить рассматриваемую фреску.

Слегка оглядываясь назад, Рикардис увидел, что Розелин была остановлена несколькими старшими рыцарями. Возможно, ее остановили из-за чрезмерных попыток его защитить, чем она и занималась в последние дни. Старший рыцарь Пардикт кончиком кулака слегка коснулся ее головы. «Твоя работа —защищать его высочество, а не мешать встречаться с другими людьми!» Серdito он процедил.

—Я единственный, кто терзается? Я знаю, что принца Хакаба тоже беспокоит Черная Луна.

Слова Рикардиса имели разные значения в зависимости от их интерпретации. Можно было бы интерпретировать это как: «Черная Луна в последнее время сидит сложа руки, но, как принц Балты, вы должно быть очень заняты устранением проблем». И: «В последнее время очень часто ко мне отправляли убийц. Они невероятно упорны». Конечно, только в контексте беспрецедентного и мощного союза между Иллавенией и Балтой он мог истолковать это так. Хакаб ласково улыбнулся, понимая двойной смысл сказанного. Он был неприятным противником.

—Я думаю, что, раз принц лично посетил даже Балту, скоро он пожмет хорошие плоды.

—О, правда?

—Безусловно.

Двое обменялись фразами. Их разговор казался пустым. Несмотря на то, что они вели беседу, более бессмысленную, чем бормотание с самими собой, Рикардис не отрывал глаз от фресок. Круг, символизирующий солнце. Он был темнее, чем на других фресках, потому что был глубоко вырезан. Разве солнце обычно выражается не в виде рельефа? Почему здесь по-

другому? Что-то тревожило его сердце.

—К слову, до меня доходили слухи, что Черная Луна создала новый яд...

Никто не ожидал, что принц Хакаб первый поднимет эту тему. Рикардис хмыкнул в ответ, делая неглубокий вдох.

—Это смесь магии и яда. «Фрагмент»...так он называется.

—О, весьма оригинально.

Голос был пропитан интересом, словно мужчина впервые слышит. Игра принца достойна высших похвал, но Рикардис не обратил внимания на его реакцию. И все из-за глубоко вырезанного солнца, не покидающего его мыслей. Он не мог отвести взгляд от фрески. Глядя на Рикардиса такими глазами, Хакаб изобразил на губах улыбку.

—«Фрагмент». Забавное название. Если это фрагмент... Тогда фрагмент чего?

—Кто знает...

Сквозь открытый потолок подул резкий поток воздуха. Некоторые свечи, освещавшие храм, потухли. Стена, на которую уставился Рикардис, потемнела. Фрагмент солнца, вырезанный глубоко, почернел настолько, что его невозможно было разглядеть. Черный, круглый...

—Быть может, Черная Луна.

Голос Рикардиса эхом разнесся в тихом пространстве. Рикардис отвел взгляд от фрески и посмотрел на Хакаба. Он был темнее, чем раньше, но то, как Хакаб приподнял уголок рта и улыбнулся, выглядело без ошибок и лжи. Рикардис понял, что его догадка верна. Этот круг, вырезанный столь глубоко в стене, не был солнцем. Это была луна. Черная луна. Эти невольно слетевшие с уст слова в ответ на вопрос Хакаба оказались верными, словно найденный потерянный ключ.

Разговор Рикардиса и Хакаба был безрезультативным. Он выглядел спокойным, как обычно, но его голова раскалывалась, как будто произошло землетрясение. Многие воспоминания разбились вдребезги и снова воедино слились. Подсказки и маленькие путеводные нити Белой ночи, которые он нашел в прошлом, увеличились и тесно переплелись.

Свадьбы, однотипные по всему континенту.

Это странно. Даже Балта, не верующая в Иделаххима, и небольшие племена на краю континента, коим неведомо существование Бога, проводят одну и ту же свадебную церемонию?

Возможно, это был показатель чего-то более важного, чего он не знал. Важная вещь. Что может быть важнее, чем обещание двух людей быть вместе всю оставшуюся жизнь? Возможно, это связано с самой жизнью...

Ночь, когда расцветает и циркулирует жизнь. Благословенная Ночь — важное событие не только для Иллавании, но и для всех стран и всех людей. Если континент стареет, никакая жизнь не сможет существовать. И если это кусочек части, чтобы вызвать Белую ночь, то теперь он понял. Фреска перед ним не изображала свадебную церемонию. Это воплощение Благословенной Ночи, пришедшей из далекого прошлого.

Ах, в итоге это так. Кончики пальцев Рикардиса задрожали. Иллавенская императорская семья держала в секрете церемонию призыва Благословенной Ночи, дабы сохранить свою имперскую власть, будто олицетворяя себя посланниками богов. Однако люди не забыли и помнили. В обещании людей, которые не исчезнут даже через несколько поколений, секрет благословения остался.

[Можешь ли ты вернуть Белую Ночь лишь одним существованием Иделавхима? Я буду наблюдать из тьмы, Рикардис.]

Это были слова, услышанные в глубине темницы от женщины, нареченной ведьмой. Рикардис предположил, что он должен найти Черную Луну, а не Белую Ночь.

Рикардис увидел двух людей под черной луной, нарисованных на фреске. Ему не нужно было искать только Белую Ночь или Черную Луну. Белая Ночь и Черная Луна – один кусочек, одно благословение, взаимосвязанные шестерни.

Это прояснило его цель. Должен быть кто-то, кто может справиться с могущественной магией. Их называют демонами: тех, кого преследуют, убивают и заставляют скрываться за то, что они имеют дело со зловещими силами. Рикардис грубо потер лицо. Он даже не знал, с чего начать.

7

Наступил день, когда они собирались покинуть Балту. Макарун, пропавший на все дни банкета, вернулся.

—Макарун, где ты был?

Когда закуски в виде фруктов и сыра постоянно не пропадали, она подумала, что произошло нечто тревожное. Щеки Макаруна были надутыми. Похоже, мышь сделала хороший запас за щекой.

Макарун что-то выплюнул, и Розелин это подобрала. Это был кусочек черного камня. Он выглядел как обычный камень, но внутри медленно двигалось что-то похожее на темно-

красный песок. Энергия, ощущаемая от черных и красных кусочков, не была чем-то незнакомым. Это магия, пропитавшая каждый уголок дворца Балты. В телах магических монстров она бурлила и скапливалась, словно собиралась поглотить все вокруг.

В те дни, когда Розелин была «оно», она видела такие каменные украшения. Порой они напоминали драгоценные камни. Это был кристалл, который иногда можно найти в трупах мертвых магических зверей. Но, даже пожирая на протяжении сотен лет трупы, она редко их встречала. Видимо, Балта упорно искала драгоценности, преодолев редкий шанс находки. Теперь она понимала, почему было трудно отыскать монстров в Балте. Вероятно, произошла массовая резня с целью добыть магические кристаллы из трупов.

Хрусть.

Макарун засунул в рот грецкий орех и с аппетитом разгрыз. По его словам, он нашел в какой-то комнате, когда бродил по недрам дворца. Некоторые коробки были забиты этими драгоценными камнями, и никто бы не догадался, если бы один пропал. Макарун оживился, осознав свои заслуги, и громко пускал пар из ноздрей. Розелин непрерывно поглаживала Макаруна по голове кончиками пальцев.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2326622>